

ЧЕСТЬ И ДОСТОИНСТВО КАК ОБЪЕКТЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

© 2023 г. Д. М. Латыпова^{1, *}, А. В. Мусалева^{2, **}

¹Самарский юридический институт ФСИН России

²Научно-исследовательский институт ФСИН России, г. Москва

*E-mail: dmyam@yandex.ru

**E-mail: Musaleva.a@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.12.2021 г.

Аннотация. В статье рассматриваются честь и достоинство как объекты уголовного и административного правонарушения. Анализируются нормы уголовного и административного законодательства, предусматривающие ответственность за посяательства на честь и достоинство личности. Рассматриваются вопросы разграничения составов преступлений, правонарушений, имеющих основным и дополнительным объектом честь и достоинство. Исследуя пробелы действующего законодательства, авторы предлагают предусмотреть уголовную ответственность за повторное совершение административного правонарушения – оскорбления в ст. 128² УК РФ.

Ключевые слова: честь, достоинство, уголовная ответственность, квалификация, преступление, правонарушение, отграничение, объект, уголовно-правовая охрана.

Цитирование: Латыпова Д. М., Мусалева А. В. Честь и достоинство как объекты уголовно-правовой охраны // Государство и право. 2023. № 8. С. 186–190.

DOI: 10.31857/S102694520017838-2

HONOR AND DIGNITY AS OBJECTS OF CRIMINAL LAW PROTECTION

© 2023 D. M. Latypova^{1, *}, A. V. Musaleva^{2, **}

¹Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia

²Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

*E-mail: dmyam@yandex.ru

**E-mail: Musaleva.a@yandex.ru

Received 07.12.2021

Abstract. The article considers honor and dignity as objects of criminal and administrative offenses. The norms of criminal and administrative legislation providing for liability for attacks on the honor and dignity of the individual are analyzed. The issues of differentiation of the elements of crimes, offenses that have honor and dignity as the main and additional object are considered. Examining the gaps in the current legislation, the authors propose to provide for criminal liability for repeated commission of an administrative offense – insults in the Article 128.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: honor, dignity, criminal responsibility, qualification, crime, offense, delineation, object, criminal law protection.

For citation: Latypova, D.M., Musaleva, A.V. (2023). Honor and dignity as objects of criminal law protection // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 8, pp. 186–190.

Преступления против чести и достоинства гражданина закреплены в гл. 17 УК РФ. Законодатель расположил нормы уголовного законодательства в Особенной части УК РФ в зависимости от приоритета ценностей, охраняемых государством. На первом месте, безусловно, находятся жизнь и здоровье каждого гражданина. Размещая такие объекты уголовно-правовой охраны, как свобода, честь и достоинство, во второй по счету главе Особенной части УК РФ, законодатель тем самым указывает, что честь, достоинство личности являются важными правоохраняемыми интересами.

Каждому гражданину Российской Федерации гарантируется право на защиту его чести и достоинства компетентными и уполномоченными на то органами.

Реализовать право на защиту чести и достоинства любой человек может в случае совершения преступного посягательства на указанные объекты. При этом следует отметить, что в действующем законодательстве такие категории, как честь, достоинство, деловая репутация, являются объектами охраны не только уголовного законодательства, но также административного, гражданского и других отраслей права.

Несмотря на декриминализацию состава преступления – оскорбление (ст. 130 УК РФ), защита чести и достоинства остается актуальной темой. В научной литературе ей уделяется пристальное внимание. Состав преступления, предусмотренный ст. 128¹ УК РФ, подвергся существенным изменениям, в него были добавлены квалифицирующие признаки, которые указывают на факты имеющих случаев распространения клеветы, порочащей честь, достоинство, в средствах массовой информации, в сети Интернет, с использованием служебного положения, с обвинением лица в совершении насильственных преступлений сексуального характера, а также с обвинением лица в совершении тяжких и особо тяжких преступлений. Все квалифицирующие признаки состава преступления – клевета – характеризуют повышенную опасность совершаемых преступных деяний, поскольку в данных случаях опровержение клеветнических сведений не всегда имеет столь широкое распространение, как порочащая лицо информация. Потерпевший вынужден защищать свое доброе имя, честь и достоинство, опровергать поступившую и быстро распространившуюся в сети Интернет информацию, при этом размер назначаемого судом наказания не способен восстановить социальную справедливость и возместить весь вред, причиненный совершенным преступным деянием. Опорочить честь и достоинство личности возможно достаточно быстро, однако восстановить нарушенное в данном случае право не всегда становится возможным даже спустя годы.

Честь и достоинство как непосредственные объекты уголовно-правовой охраны сохранились исключительно для преступлений, предусмотренных в гл. 17 УК РФ. Однако нельзя не отметить, что в действующем уголовном законодательстве имеются нормы, в которых честь и достоинство выступают в качестве дополнительного объекта преступного посягательства. К таким составам относятся: ст. 319 УК РФ – оскорбление представителя власти, ст. 297 УК РФ – неуважение к суду, ст. 298¹ УК РФ – клевета в отношении участников судебного разбирательства, ст. 336 УК РФ – оскорбление военнослужащего, ст. 163 УК РФ – вымогательство, ст. 148 УК РФ – нарушение конституционного права на свободу совести и вероисповедания и другие. В ряде составов преступных посягательств честь и достоинство может выступать в качестве факультативных объектов, к таковым можно отнести ст. 213 УК РФ – хулиганство, при совершении которого лицо, явно противопоставляя себя

общепризнанным принципам и нормам поведения человека в обществе, посягает в том числе на честь и достоинство потерпевших от данного преступления. К подобным случаям относятся хулиганские действия, совершаемые по мотиву религиозной ненависти либо вражды, когда преступники ведут себя неподобающим образом внутри помещений, предназначенных для осуществления религиозных обрядов (устраивают танцы с громкой музыкой, обнажаются и т.п.). Чувства верующих, их честь и достоинство, безусловно, нарушаются в результате совершения подобных действий.

С одной стороны, честь воспринимается как отражение культурных и социальных традиций, обусловленных личностными характеристиками. С другой – честь определяется как чувство, присущее человеку, как часть его личности. В системе ценностей многих национальностей и культур понятие чести находится на более важном месте, имея приоритет даже над жизнью человека¹.

В. Даль определяет честь как внутреннее нравственное достоинство, отвага, честность, благородство и чистая совесть².

Термин «честь» определяет оценку личности со стороны других лиц, отражает общественное мнение о личности как совокупности моральных, нравственных, духовных качеств этого человека.

Термин «достоинство» в противовес термину «честь» определяет уважение человеком совокупности присущих ему моральных качеств к себе³.

В нормах действующего законодательства исследуемые термины не получили отражения, что указывает на их принадлежность к оценочным признакам, получающим в судебной практике расширительное толкование. Оценка нарушения права на уважение чести и достоинства личности происходит на основе понятий, сформулированных в отечественной и мировой литературе, трудах философов и ученых, которые воспитывают в человеке уважение к общепризнанным принципам и нормам морали.

Преступления против чести и достоинства относятся к числу формальных составов, последствия указанных противоправных деяний находятся за рамками состава, их установление не является обязательным для квалификации. Однако стоит отметить, что последствия все же наступают: они проявляются в нивелировании установленного общественного порядка, дисбалансе обычной жизни человека, а если такое преступление вторгается в профессиональную сферу личности, оно затрагивает его доброе имя, наносит прямой ущерб бизнесу и обычно приводит к материальному ущербу⁴.

Пленум Верховного Суда РФ не дает четких разъяснений в вопросах квалификации посягательств на честь и достоинство личности. В имеющемся постановлении от 24 февраля 2005 г. № 3 указывается на возможность привлечения к уголовной ответственности лица, распространяющего дискредитирующую информацию о потерпевшем, не

¹ См.: *Беляков А.В., Латыпова Д.М., Мусалева А.В.* Уголовно-правовые, криминологические и процессуальные аспекты защиты чести и достоинства сотрудника УИС: учеб. пособие. Самара, 2018. С. 9.

² См.: *Даль В.* Толковый словарь. М., 1955. Т. 4. С. 599.

³ См.: *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1999. С. 245.

⁴ См.: *Петухов И.Я.* Преступления против чести и достоинства личности // Ученые записки СПб. филиала РТА. 2020. № 2 (74). С. 94–98.

соответствующую действительности⁵. Разъяснения по поводу толкования норм, предусматривающих ответственность за посягательства на честь и достоинство, необходимы.

Анализ судебной практики показывает, что преступления, посягающие на честь и достоинство личности, в суде рассматриваются крайне редко и, как правило, заканчиваются вынесением оправдательных приговоров. Например, за 2019 г.⁶ судами первой инстанции было рассмотрено 1280 уголовных дел, квалифицируемых по ст. 128¹ УК РФ (клевета), оправдательные приговоры вынесены по 40,4% от общего количества приговоров по данной статье.

Сложности в правоприменительной деятельности возникают при отграничении преступлений против чести и достоинства личности от административных правонарушений, имеющих тот же объект посягательства. Отдельные вопросы возникают при отграничении смежных составов преступлений и применении правила квалификации конкуренции общей и специальной нормы.

Исключение из числа уголовно наказуемых деяний такого преступления, как оскорбление (ст. 130 УК РФ), породило в научной литературе многочисленные споры и дискуссии. Оскорбление обычно является административным правонарушением (ст. 5.61 КоАП РФ).

Вопрос о возвращении оскорбления в число составов уголовно наказуемых деяний остается открытым. Практика показала, что исключение преступлений, имеющих честь и достоинство непосредственными объектами уголовно-правовой охраны, из норм Уголовного кодекса РФ было ошибкой. Подтверждением стало возвращение клеветы в действующее уголовное законодательство. Широким распространением в уголовном законодательстве пользуется практика регламентации в качестве преступных деяний повторного совершения административного правонарушения. Примером служат нормы преступлений, предусмотренных ст. 158¹, 151¹, 264¹ УК РФ. Целесообразным представляется законодательная регламентация оскорбления как уголовно наказуемого деяния в норме ст. 128² УК РФ, в которой следует предусмотреть уголовную ответственность за совершение оскорбления лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние.

Под оскорблением понимается «унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной или иной противоречащей общепринятым нормам морали и нравственности форме». Оскорбление как административное правонарушение конкурирует с некоторыми составами преступных деяний, например ст. 319, 297, 336 УК РФ.

В целях правильной квалификации оскорбительных действий лица правоохранительные органы должны обращать внимание на точное установление всех признаков состава правонарушения, особое внимание уделить признакам потерпевшего лица, целям и мотивам квалифицируемого деяния, в том числе признакам субъекта правонарушения.

В преступлениях, предусмотренных ст. 319, 297, 336 УК РФ, потерпевшими являются: представитель власти, участник судебного разбирательства, военнослужащий. Честь и достоинство в исследуемых нормах выступают

в качестве дополнительного объекта преступного посягательства, а основной объект – те общественные отношения, которые охватываются едиными видовыми признаками, указанными в названии главы, содержащей исследуемый состав. Например, при оскорблении представителя власти правонарушитель в первую очередь нарушает общественные отношения, обеспечивающие исполнение представителем власти своих служебных полномочий, честь и достоинство выступают дополнительным объектом посягательства. Таким образом, признаки потерпевшего и выполняемые им полномочия, действия имеют решающее значение при квалификации и отграничении оскорбления как административного правонарушения от преступлений, предусмотренных специальными нормами Уголовного кодекса РФ.

В уголовном законодательстве имеются нормы, охраняющие религиозные чувства верующих. Так, ст. 148 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за совершенные публичные действия в целях оскорбления религиозных чувств верующих. Непосредственным объектом нормы являются общественные отношения, обеспечивающие соблюдение конституционного права граждан на свободу вероисповедания. Норма направлена на охрану общественных отношений, связанных с общественным порядком, общественной этикой, уважительным и толерантным подходом к любой религии. От административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.61 КоАП РФ, преступление, предусмотренное ст. 148 УК РФ, отличается именно целью совершения деяния. В составе преступления это – оскорбление религиозных чувств верующих, цель указана в диспозиции статьи, носит конструктивный характер. Некоторые авторы обращают внимание на несоответствие названия ст. 148 УК РФ ее содержанию и предлагают изменить наименование статьи на «Публичное неуважение к религии»⁷. Честь и достоинство как дополнительные объекты при посягательстве на религиозные чувства верующих охраняются нормой не административного, а уголовного законодательства, что является вполне закономерным, учитывая степень общественной опасности совершаемого деяния.

Отдельного внимания заслуживает исследование вопроса отграничения оскорбления как административного правонарушения и клеветы (ст. 128¹ УК РФ). Исследуемые составы имеют один объект посягательства (честь, достоинство, деловая репутация), но различаются по таким элементам, как объективная и субъективная стороны. По форме совершения оба правонарушения могут совершаться устно. Главным отличием является: при оскорблении поведение виновного лица является унижительным, например, когда правонарушитель сравнивает потерпевшего с кем-то, обзывает его, что излагается в непристойном контексте, а в случае клеветы правонарушитель, передавая какую-либо информацию о потерпевшем, предоставляет определенные сведения, порочащие жертву с точки зрения содержания. При этом отмечаем, что одинаковые слова и фразы не могут выступать одновременно оскорбительными и клеветническими. В судебной практике подобные споры разрешаются путем назначения экспертизы, при исполнении которой перед специалистом ставятся вопросы толкования и значения употребляемых при совершении преступных действий слов и выражений.

⁵ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. № 4.

⁶ См.: Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 год // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 07.02.2021).

⁷ Коняхин В. П., Бахметьев П. В. Ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты // Росс. судья. 2017. № 10. С. 34–39.

В судебной практике нередки случаи совершения посягательства на честь и достоинство не только в устной форме, но и совершением определенных действий, в том числе физического воздействия на потерпевшего. Оскорбительными могут выступать такие действия, как нанесение ударов по лицу в виде пощечины, плевки, затрешины и т.п. В нормах административного законодательства содержится состав правонарушения (ст. 6.1.1 КоАП РФ) – побои, который в некотором роде также конкурирует с оскорблением. Разграничение норм проводится по объекту. Если оскорбление действием (движением тела) направлено на умаление чести и достоинства человека, то совершение побоев направлено на телесную неприкосновенность личности, ее здоровье, следовательно, действия преступника во время избиения направлены на причинение физической боли потерпевшему, а не на унижение чести и достоинства лица. Действия, характеризующие объективную сторону, могут в обоих составах совпадать и выражаться внешне, например, в виде ударов руками, ногами по различным участкам тела и т.д. Внешнее сходство этих деяний вызывает затруднения при их отграничении. В данном случае особое внимание необходимо уделить установлению признаков субъективной стороны, а именно цели совершения деяния. При побоях правонарушитель имеет желание совершить физическое насилие (причинить боль, физические страдания), при оскорблении – унижить честь и достоинство лица, как правило, выраженное в непристойной форме. Однако не исключена и совокупность данных правонарушений. Если лицо совершает избиение потерпевшего, сопровождая свои действия оскорбительными выражениями в его адрес, т.е. побои совершаются одновременно с унижением чести и достоинства потерпевшего, необходима квалификация деяний и как оскорбление, и как побои – имеет место совокупность составов.

Проблемой квалификации является одновременная регламентация клеветы как состава административного правонарушения и преступления. Имея один объект правонарушения, они различаются по другим элементам состава. Под клеветой понимается «распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию». От административного правонарушения, предусмотренного ст. 5.61.1 КоАП РФ, норма ст. 128¹ УК РФ отличается субъектом правонарушения. Административное законодательство предусматривает в качестве субъекта нарушения юридическое лицо, в норме указано, что клевета «влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от пятисот тысяч до трех миллионов рублей». Подобное положение не характерно для уголовного законодательства. Несмотря на имеющиеся дискуссии по данному вопросу, юридическое лицо не может выступать в качестве субъекта состава преступления. Поэтому субъектом ст. 128¹ УК РФ является исключительно общий субъект – физическое, вменяемое лицо, достигшее 16 лет.

Как было упомянуто ранее, честь и достоинство как объекты уголовно-правовой охраны предусмотрены в качестве объекта во многих главах Уголовного кодекса РФ, что является вполне закономерным. Следует различать клевету и заведомо ложный донос (ст. 306 УК РФ). Разграничение следует проводить по объекту посягательства. В случае заведомо ложного доноса основным непосредственным объектом преступления являются интересы правосудия, честь и достоинство являются факультативным объектом посягательства. С объективной стороны для преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 306 УК РФ, не имеет значения категория ложного преступления, о котором сообщает преступник, тогда как в ст. 128¹ УК РФ в ч. 5 имеется указание

на совершение преступления против половой свободы (неприкосновенности) лица либо тяжкого (особо тяжкого) преступления⁸. Первоочередным для заведомо ложного доноса является привлечь потерпевшего к уголовной ответственности, т.е. нарушить интересы правосудия, обвинив невиновное лицо в факте совершения им преступления. Честь и достоинство в ст. 306 УК РФ выступают в качестве факультативного объекта посягательства, не предусмотренного в диспозиции статьи, но подразумеваемого. Если преступник имеет целью привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, а не унижение чести и достоинства лица, при этом сообщая недостоверную информацию в правоохранительные органы, квалификация должна осуществляться по норме ст. 306 УК РФ. Отсутствие факта обращения в правоохранительные органы свидетельствует об умысле на совершение клеветы и ложного обвинения лица в факте совершения им преступления, что влечет квалификацию по ст. 128¹ УК РФ.

В уголовном законодательстве имеются нормы, в описании диспозиции которых встречаются также указания на унижение чести и достоинства потерпевшего. В диспозиции ст. 110 УК РФ содержится описание способов доведения потерпевшего до самоубийства, в том числе путем совершения действий, унижающих честь и достоинство лица. При этом клевета также характеризуется совершением акта, унижающего человеческое достоинство. Помимо определения основного и дополнительного объекта в указанных составах, отграничение производится по признаку систематичности, характерному для ст. 110 УК РФ, при клевете достаточно и одного преступного действия. Отграничение также следует проводить по признакам субъективной стороны: доведение до самоубийства характеризуется умышленной формой вины и целью – унижая честь и достоинство потерпевшего, подтолкнуть его лишиться себя жизни. Указанная цель в клевете не подразумевается.

В Уголовном кодексе РФ содержится норма, которая предусматривает уголовную ответственность за посягательство на интересы правосудия в первую очередь, имея одноименный непосредственный объект уголовно-правовой охраны, честь и достоинство потерпевших включается в признаки дополнительного объекта. Этим составом является ст. 298¹ УК РФ – клевета в отношении участников судебного разбирательства. Потерпевшими в данной норме предусмотрены судья, присяжный заседатель, прокурор, следователь, дознаватель, сотрудник органов принудительного исполнения. При отграничении указанной нормы от общего состава преступления (ст. 128¹ УК РФ) следует обратить внимание, на что направлено посягательство. В случае, если это установленный порядок осуществления правоохранительной деятельности в области правосудия, квалификацию следует проводить по норме ст. 298¹ УК РФ. Ложная информация в указанном составе распространяется в связи с исполнением участниками судопроизводства своих служебных обязанностей, не связанным с их личными качествами. В случае отсутствия указанного свойства деяние подлежит квалификации в соответствии со ст. 128¹ УК РФ. В данном случае применимо правило квалификации общей и специальной нормы, при котором ст. 128¹ УК РФ является общей нормой по отношению к ст. 298¹ УК РФ. При квалификации общей и специальной норм квалификации подлежит специальная норма.

⁸ См.: Майоров А. В. Клевета как уголовно наказуемое деяние // Вестник Уральского ин-та экономики, управления и права. 2019. № 1 (46). С. 66.

* * *

Подводя итог исследованию вопросов установления чести и достоинства как объектов охраны нормами действующего законодательства, отмечаем, что правильное определение признаков состава имеет решающее значение для квалификации правонарушения. Честь и достоинство охраняются нормами различных отраслей законодательства, ведущую роль среди которых занимают нормы уголовного и административного законодательства, поскольку существенным образом затрагивают конституционные права и свободы личности. Правильное установление места чести и достоинства в совершенном правонарушении позволяет определить правовую норму, регламентирующую ответственность за совершенное посягательство, что нередко имеет решающее значение для правонарушителя и того вида юридической ответственности, к которой он будет привлечен.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Беляков А. В., Латыпова Д. М., Мусалева А. В.* Уголовно-правовые, криминологические и процессуальные аспекты защиты чести и достоинства сотрудника УИС: учеб. пособие. Самара, 2018. С. 9.
2. *Даль В.* Толковый словарь. М., 1955. Т. 4. С. 599.
3. *Коняхин В. П., Бахметьев П. В.* Ответственность за публичные действия, выражающие явное неуважение к обществу и совершенные в целях оскорбления религиозных чувств верующих: доктринальный, законодательный и правоприменительный аспекты // Росс. судья. 2017. № 10. С. 34–39.

Сведения об авторах

ЛАТЫПОВА Динара Мансуровна — кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, доцент кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Самарского юридического института ФСИН России; 443022 г. Самара, ул. Рыльская, д. 24В

МУСАЛЕВА Анна Владимировна — кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы, старший научный сотрудник отдела по совершенствованию нормативно-правового регулирования деятельности уголовно-исполнительной системы Центра изучения проблем управления и организации исполнения наказаний в уголовно-исполнительной системе Федерального казенного учреждения «Научно-исследовательский институт ФСИН России»; 251300 г. Москва, ул. Нарвская, д. 15а, стр. 1

4. *Майоров А. В.* Клевета как уголовно наказуемое деяние // Вестник Уральского ин-та экономики, управления и права. 2019. № 1 (46). С. 66.
5. *Ожегов С. И., Шведова Н. Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М., 1999. С. 245.
6. *Петухов И. Я.* Преступления против чести и достоинства личности // Ученые записки СПб. филиала РТА. 2020. № 2 (74). С. 94–98.

REFERENCES

1. *Belyakov A. V., Latypova D. M., Musaleva A. V.* Criminal Law, criminological and procedural aspects of the protection of the honor and dignity of a UIS employee: textbook. Samara, 2018. P. 9 (in Russ.).
2. *Dal V.* Explanatory Dictionary. M., 1955. Vol. 4. P. 599 (in Russ.).
3. *Konyakhin V. P., Bakhmetyev P. V.* Responsibility for public actions expressing obvious disrespect for society and committed in order to offend the religious feelings of believers: doctrinal, legislative and law enforcement aspects // Russ. judge. 2017. No. 10. P. 34–39 (in Russ.).
4. *Mayorov A. V.* Slander as a criminally punishable act // Herald of the Ural Institute of Economics, Management and Law. 2019. No. 1 (46). P. 66 (in Russ.).
5. *Ozhegov S. I., Shvedova N. Yu.* Explanatory Dictionary of the Russian language. 4th ed. M., 1999. P. 245 (in Russ.).
6. *Petukhov I. Ya.* Crimes against the honor and dignity of the individual // Scientific notes of the St. Petersburg branch of the Russian Customs Academy. 2020. No. 2 (74). P. 94–98 (in Russ.).

Authors' information

LATYPOVA Dinara M. — PhD in Law, Associate Professor, Colonel of the Internal Service, Associate Professor of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; 24B Rylskaya str., 443022 Samara, Russia

MUSALEVA Anna V. — PhD in Law, Associate Professor, Colonel of the Internal Service, Senior Researcher of the Department for Improving the Regulatory and Legal Regulation of the Activities of the Penal Enforcement System of the Center for the Study of Problems of Management and Organization of the Execution of Punishments in the Penal Enforcement System of the Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia; 15a, bld. 1 Narvskaya str., 251300 Moscow, Russia